

Здесь, в горах, оцепили район для поиска духовных объектов. Кроме расквартированных военных и совершенствующихся, отвечающих за поиски, здесь также находился вспомогательный персонал, например, те, кто занимался координацией и составлением графиков. Для такой большой горы сплошной поиск требовал эффективности, и такая закусная работа по планированию, естественно, нуждалась в опытных и умелых людях.

Были и те, кто отвечал за быт. Раз уж поставили несколько лагерей, нужно было организовать питание. Глядя, как Бай Чжичжи играет с рыбой, Цзян Линь вспомнил, что на кухне есть шеф-повар, который особенно хорошо готовит рыбу на гриле, и спросил Чжичжи, не хочет ли он.

Шеф-повар был более чем рад зажарить для них рыбу — они были совершенствующимися, и наладить с ними хорошие отношения было только на пользу.

Жареная рыба была коронным блюдом шефа. Подали ароматную рыбу с хрустящей кожицей и нежным сладким мясом, приправленную особым соусом. Это было настолько вкусно, что Бай Чжичжи едва удержался, чтобы не достать мясо духовного зверя и не попросить повара зажарить и его. Если обычная рыба может быть такой вкусной, духовная рыба наверняка будет еще лучше.

Как раз когда они наслаждались едой, быстро подошли Юэ Яньтин и Жэнь Даоань: «Брат Цзян, мы кое-что нашли!»

Цзян Линь отложил палочки, встал и подошел: «Что вы нашли?»

Юэ Яньтин протянул Цзян Линю мешочек с женьшенем, похожим на сорняки, и сказал: «Брат Ань нашел немного женьшеня в расщелине в горе. Выглядело так, будто их погрызло какое-то животное, и корни были уже выкопаны. Решив, что они, скорее всего, не выживут, мы просто выкопали их и принесли. После того как мы выкопали те, что снаружи, в каменной расщелине остался еще один».

Жэнь Даоань добавил: «Я попытался использовать свою духовную энергию, чтобы вытащить женьшень из каменной расщелины, но неожиданно, как только я направил туда энергию, она была поглощена».

Как раз тогда Юэ Яньтин нашел его и рассказал о Даме с картины и ключе-сокровище, что сразу же навело его на мысль, что это место может быть тем, что они ищут.

Цзян Линь сказал Юэ Яньтину: «Иди найди Сяо Юя. Пойдемте взглянем».

Бай Чжичжи, неся свою недоеденную жареную рыбу, тоже увязался за ними. Ему нужно было присматривать за происходящим.

Отметив ключевую запретную зону, Цзян Линь и Сяо Юй повели по несколько человек в горы.

Каменная расщелина, которую нашел Жэнь Даоань, находилась на стыке двух гор. Расщелина была такой узкой, что даже худой ребенок не смог бы пролезть, что делало вход внутрь невозможным.

Прежде чем Цзян Линь успел что-либо сделать, Сяо Юй выступил вперед и выпустил заряд духовной энергии в расщелину. Энергия не прошла через весь промежуток, а рассеялась примерно на полпути, будто что-то внутри поглотило ее.

Сяо Юй посмотрел на Цзян Линя. Цзян Линь достал ключ. Почти мгновенно из ключа волнами хлынула духовная энергия, и весь ключ, притянутый мощной внешней силой, взлетел в воздух.

Сюй Мо, стоявший за Сяо Юем, быстро достал прибор, чтобы записать сцену для последующего изучения и анализа.

Духовная энергия внутри ключа казалась бесконечной, изливаясь наружу. Избыток постепенно формировал в воздухе формацию. Было видно, как огромная матрица наполняется духовной энергией ключа. Когда формация завершилась, в середине массивной круглой структуры открылся разрыв, но свет внутри был таким ослепительным, что ничего нельзя было разглядеть.

Цзян Линь взглянул на Сяо Юя, который кивнул в ответ и повернулся к Сюй Мо, сказав: «Уведоми Управление, пусть пришлют людей. Мы с Лао Цзяном войдем и разведем обстановку».

Сюй Мо кивнул: «Будьте осторожны».

Цзян Линь сказал: «Даоань, пойдешь со мной. Яньтин, оставайся снаружи. Люди Халла следят за нашими передвижениями. Это не скроешь, так что снаружи полагаемся на тебя».

Бай Чжичжи, следовавший за ними неподалеку, пренебрежительно сказал: «Как же вы многословны. Пойду посмотрю, что там внутри».

С этими словами он метнулся внутрь первым. Цзян Линь, опасаясь опасности, быстро последовал за ним, Сяо Юй — сразу за ними, а Жэнь Даоань тут же бросился догонять.

Пройдя сквозь ослепительный разрыв, они приземлились на груду щебня. Было ясно, что они вошли в тайное царство. Духовная энергия здесь была гораздо плотнее, чем снаружи, но, насколько хватало глаз, не было никакой зелени — только каменные стены и обломки.

Цзян Линь шагнул вперед и схватил Бай Чжичжи: «Мы не знаем, что внутри. Не убегай. Если здесь окажется свирепый зверь, мы можем не справиться».

Бай Чжичжи ответил: «Я не убегаяю. Здесь так пустынно, одни камни. Неужели здесь может быть сокровище?»

Жэнь Даоань, стоя на страже рядом, слегка нахмурился: «Это просто обычные камни или они похожи на Кристалл Водного Духа, который мы видели раньше, только покрыты каменной оболочкой?»

Услышав это, Сяо Юй поднял камень с земли, сильно сжал его и раскрошил в пыль. Но внутри ничего не было — просто обычный камень.

«Может быть, духовная энергия здесь настолько скудна, что все энергетическое поле истощилось и пришло в упадок?»

«Это возможно. В некоторых местах тайные царства чрезмерно разрабатывали, пока они не рушились. Другие, возможно потеряв поддержку своей основной силы, больше не могли возвращать никакие духовные объекты, и даже если не разрушились, превратились в бесплодные пустоши».

Пока они осматривали окрестности, Бай Чжичжи посмотрел себе под ноги. Цзян Линь заметил

это и спросил: «В чем дело?»

Бай Чжичжи несколько раз топнул ногой, а затем взмахнул Веером Тысячи Перьев. Когда веер раскрылся, он мгновенно расширился под воздействием духовной энергии Бай Чжичжи. В следующую секунду Бай Чжичжи подпрыгнул, сел на веер и взлетел в воздух.

Трое внизу только гадали о его действиях, когда почувствовали, как земля задрожала под ними, и они едва не потеряли равновесие и не упали.

Все трое были опытными практиками и сразу почувствовали опасность. Они достали свои магические инструменты и прыгнули, чтобы найти устойчивое место.

Вскоре они поняли, что убежать не получится. Куда бы они ни прыгали, дрожь под ногами становилась сильнее, потому что место, на котором они стояли, было вовсе не грудой обломков — это была спина гигантского зверя.

Спящий зверь почуял четыре незнакомых присутствия, и эти четверо незваных гостей стояли на его спине. Разъяренный, он поднял хвост и сильно ударил.

Когда тонкий, но толстый, как у змеи, хвост метнулся к ним, все трое увернулись в разные стороны, перекатываясь и едва избегая удара. Но зверь был огромен — похож на гигантского змея. Один поворот или изгиб мог раздавить их, не оставив места для побега.

Бай Чжичжи крикнул сверху: «Левая сторона, он приближается слева!»

Сяо Юй не понял, что Бай Чжичжи предупреждает его; он подумал, что тот говорит с Цзян Линем. В результате гигантский змей повернулся влево и чуть не раздавил его. К счастью, Цзян Линь среагировал быстро и оттащил его в безопасное место.

Бай Чжичжи сказал: «Ай-яй, я же сказал, что он идет слева».

Жэнь Даоань, перепрыгивая через тело змея, подбежал к Цзян Линю. В такие моменты им нужно было объединить усилия, чтобы иметь больше шансов на победу.

Бай Чжичжи закричал: «Хвост!»

Цзян Линь отступил в сторону и поднял свой длинный меч для блока. С громким лязгом меч столкнулся с хвостом змея, словно ударившись о неподатливый камень. Его рука онемела от удара, и меч едва не вылетел из рук, но на змеином хвосте не осталось ни царапины.

Сяо Юй наблюдал, как змей, казалось, полностью проснулся, сворачивая свое тело вокруг них всё плотнее. Его лицо помрачнело: «Защита этого зверя слишком сильна».

Они все еще не могли ясно разглядеть, что это за зверь. По форме он напоминал змею, но у него не было чешуи — вместо этого тело покрывали твердые, выступающие камни.

Жэнь Даоань поднял голову и крикнул Бай Чжичжи: «Чжичжи, хватит смотреть представление! Подсоби нам!»

Бай Чжичжи беспомощно покачал головой: «Ну и бесполезные же вы».

Несмотря на презрение, он сбросил вниз полоску белого шелка: «Держитесь крепче».

Все трое немедленно ухватились за шелк, и Бай Чжичжи сильно потянул, подняв их на свой

веер.

Внизу гигантский змей, учуяв их запах, поднял голову и широко раскрыл пасть, обнажив два ряда острых клыков, от которых у всех пробежал мороз по коже.

Жэнь Даоань прошипел: «Если укусит, проглотит целиком».

Цзян Линь осматривал тело змея, ища его уязвимое место. С такой огромной змеей, свернувшейся у входа, они не могли исследовать тайное царство дальше, не разобравшись с ней.

Сяо Юй явно не соглашался на прямой бой: «Я думаю, нам стоит сначала отступить. Эта змея слишком большая, и ее тело покрыто камнями, а не чешуей. Мы даже не знаем, является ли место «семи дюймов» ее слабостью. Моя портативная камера записала ее; давайте вернемся и придумаем план».

Цзян Линь напомнил ему: «Входной портал поддерживается ключом. Ключ наполнен духовной энергией, достаточной, чтобы поддерживать открытие и закрытие такого большого тайного царства. Как ты думаешь, сколько раз он выдержит расход на вход и выход?»

Отступать или продолжать — это не касалось Жэнь Даоаня; ему нужно было только следить за зверем внизу.

Гигантский зверь, почувствовав их присутствие в воздухе, внезапно поднялся на дыбы. Камни, наваленные на его теле, с грохотом посыпались вниз, и даже просто приподняв половину тела, он почти достал их в воздухе.

Жэнь Даоань быстро крикнул: «Летите выше! Он нас сейчас достанет!»

Видя, что уклоняться так не выйдет, Цзян Линь покрепче сжал меч и сказал Жэнь Даоаню: «Найди возможность пройти глубже и посмотреть, что там. Не лезь на рожон. Если столкнешься с опасностью, сразу отступай».

Прежде чем Цзян Линь успел спрыгнуть, Бай Чжичжи схватил его за шиворот: «Зачем всё так усложнять? Смотрите».

С этими словами он достал из своего хранилища маленькую фарфоровую бутылочку, открыл ее и небрежным движением развеял порошок, который подхватил ветер. Гигантский каменный питон, преследовавший Веер Тысячи Перьев с широко открытой пастью, замер, а затем чихнул.

Трое людей на Веере Тысячи Перьев потеряли дар речи. Они впервые видели, как змея чихает.

В следующую секунду, после чихания, гигантский питон втянул свое тело обратно, пару раз извился на земле, будто пытаясь стереть запах, и, поняв, что это не удастся, извиваясь, уполз прочь.

Гигантский каменный питон полз по камням в холмистую каменную местность и, наконец, погрузился в озерную воду, пока не скрылся из виду.

Все трое на Веере Тысячи Перьев повернулись и посмотрели на Бай Чжичжи.

Бай Чжичжи убрал фарфоровую бутылочку: «Это Порошок, Отпугивающий Зверей. Если у зверя нет сильной агрессии и он не пробовал крови, его можно отпугнуть».

Жэнь Даоань сглотнул: «Ингредиенты редкие? Мы сможем его приготовить?»

Если бы у них было это, они могли бы без проблем заходить в кишасшие зверями энергетические поля.

Бай Чжичжи покачал головой: «Никаких шансов. Одна только Трава Ста Зверей — это тысячелетняя духовная трава. У вас такая есть?»

Технически, Трава Ста Зверей достигает лекарственной зрелости за тысячу лет, но ее основное применение — отпугивать зверей; другого применения у нее мало, и у нее нет высоких требований к духовной энергии. Поэтому в некоторых богатых духовной энергией лекарственных садах, если установить формацию, можно собирать урожай за десяток лет, так что она копейки стоит.

Но эти люди понятия об этом не имели. Сяо Юй с болезненным выражением лица сказал: «Такую драгоценную вещь, и ты высыпал целую бутылку?!»

Бай Чжичжи: «А что мне было делать? Вы, ребята, не могли одолеть ту большую зверюгу».

Это был Каменный Питон. Хотя он был огромным, выглядел устрашающе и был покрыт странными камнями, на самом деле это был очень мирный зверь. Он просто немного рассердился, потому что мы разбудили его ото сна. Обычно, если его не провоцировать, он не нападает.

Даже если нападет, если решит, что сможет победить, — съест; если нет — уйдет. Насмерть биться не станет. Считается очень спокойным.

Когда Бай Чжичжи собирался направить Веер Тысячи Перьев вниз, Сяо Юй вдруг указал на большое озеро, где скрылся Каменный Питон, и сказал: «Смотрите туда!»

Цзян Линь и Жэнь Даоань посмотрели и увидели что-то золотистое, слабо отражавшееся в озерной воде.

Цзян Линь тронул Бай Чжичжи: «Чжичжи, подлети туда».

Бай Чжичжи фыркнул и не двинулся. Все думали, что могут им командовать?

Цзян Линь: «Мы же и для тебя тоже ищем сокровища».

Бай Чжичжи сказал «а», почти забыв, что у него доля в тридцать процентов от всего, что здесь найдут. Только тогда он направил Веер Тысячи Перьев туда.

Добравшись до озера, все трое спрыгнули с веера, и Бай Чжичжи тоже легко приземлился. Сяо Юй сразу зашел в озеро и поднял уродливый камень. Жэнь Даоань присмотрелся: «Золото? Это может быть золотой самородок?»

Цзян Линь сказал: «Нет, это свободная золотая руда, тип руды с высоким содержанием золота. На ней видны явные частицы природного золота. В сегодняшней среде чрезмерной добычи такая руда стала редкостью».

В наше время золото, которое можно добыть на рынке, приходится извлекать из руды с помощью ряда процессов. Тонна породы может не дать и грамма золота. Свободная золотая руда, как эта, — почти коллекционная редкость.

Все трое посмотрели на огромную гору за озером. Находка таких камней в озере означала, что там, должно быть, не один такой кусок свободной золотой руды. Эти камни, должно быть, упали с горы и утонули в воде.

Бай Чжичжи проследил за их взглядом, устремленным на гору: «На что вы смотрите?»

Жэнь Даоань: «Смотрим на богатство».

Бай Чжичжи не понял: «На этот вид камня?»

Жэнь Даоань: «Не на камень, а на золото в камне».

Бай Чжичжи был еще больше озадачен: «Но разве золото здесь ничего не стоит?»

Золотые листья, которые он сам очистил, аукционный дом даже не оценил.

Цзян Линь знал о его разочаровании из-за золотых листьев и сказал с улыбкой: «Один золотой лист, возможно, и не многого стоит, но гора золота? Это целое состояние».

<http://bllate.org/book/17958/1725670>